

Печенкина Полина Евгеньевна, Васильева Светлана Леонидовна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена рассмотрению иронии как сложного дискурсивного феномена, проявляющегося в политическом медиа-дискурсе и реализующего его манипулятивный потенциал за счет возможности имплицитного выражения авторской оценки. Ирония выступает не только как стилистическая фигура, но как многоаспектное и многоплановое явление, которое репрезентируется в дискурсе посредством использования языковых средств лексического и синтаксического уровней, в совокупности создающих единый иронический контекст.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 171-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-64.
2. **Базыма Б. А.** Цвет и психика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/url?q=http://psyfactor.org/lib/colorpsy.htm&sa=U&ei=LePvUtf7BuWj4gTAXID4Dw&ved=0CAUQFjAA&client=internal-uds-cse&usg=AFQjCNFnHMkqZuVjcUz4JDR5WH4Hm3q93Q> (дата обращения: 24.02.2014).
3. **Бологов В. И.** Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности: основы эмотивной стилистики текста. Ташкент: Фан, 1981. 116 с.
4. **Ионова С. В.** Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1998. 19 с.
5. **Краткий словарь когнитивных терминов** / под общей ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
6. **Лакофф Дж.** Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. **Пустовіт Л. О.** Словник української поезії ХХ століття: семантико-функціональний аспект. К.: УНБЦ «Рідна мова», 2009. 243 с.
8. **Тэрнер В. У.** Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала Ндембу) // Семиотика и искусствометрия. М., 1972. С. 50-81.
9. **Шевченко Тарас.** Зібрання творів: у 6-ти т. К.: Наукова думка, 2003. Т. 1. 784 с.
10. **Шевченко Тарас.** Зібрання творів: у 6-ти т. К.: Наукова думка, 2003. Т. 2. 784 с.
11. **Яворська Г. М.** Мовні концепти кольору (до проблеми категоризації) // Мовознавство. 1999. № 2-3. С. 42-50.

**STRATEGIES OF PERCEPTUAL FORMATION OF TEXT EMOTIONAL FIELD
(BY THE MATERIAL OF T. SHEVCHENKO'S POETRY)**

Parasin Nataliya Dem'yanovna, Ph. D. in Philology
Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine)
paranet@ukr.net

The article distinguishes two strategies of T. Shevchenko's poetry emotional field formation by means of colour naming. The nominative-descriptive strategy involves the use of emotions vocabulary by the poet that gets additional coloristic characteristics in the text. The associative descriptive strategy is a method of the formation of text emotional field by only the means of colour naming without verbal reference to a particular kind of character's emotional state.

Key words and phrases: perceptual vocabulary; colour naming; vocabulary of emotions; poetic speech; language of T. Shevchenko poetry.

УДК 81'42

Филологические науки

Данная статья посвящена рассмотрению иронии как сложного дискурсивного феномена, проявляющегося в политическом медиа-дискурсе и реализующего его манипулятивный потенциал за счет возможности имплицитного выражения авторской оценки. Ирония выступает не только как стилистическая фигура, но как многоаспектное и многоплановое явление, которое репрезентируется в дискурсе посредством использования языковых средств лексического и синтаксического уровней, в совокупности создающих единый иронический контекст.

Ключевые слова и фразы: ирония; политический медиа-дискурс; языковые средства; манипулятивность; информационно-аналитическая статья; тропы.

Печенкина Полина Евгеньевна

Васильева Светлана Леонидовна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
vasilyeva_sl@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ[©]

В рамках современной лингвистической парадигмы особый интерес для исследователей представляет изучение различных институциональных форм общения, в рамках которых языковые средства служат выполнению специфических функций, обуславливающих возможность реализации социальных институтом своих целей. Одним из ключевых социальных институтов является институт власти, который, как указывают наблюдения лингвистов различных научных направлений, активно использует манипулятивный потенциал языка в таких дискурсивных практиках, как политический дискурс и политический медиа-дискурс. Именно последний является объектом исследования данной статьи, посвященной изучению специфики манипулятивного аспекта функционирования языка в качестве средства осуществления политики посредством СМИ. Предмет исследования составляют языковые средства реализации иронии как одного из способов осуществления воздействия на массового адресата путем опосредованного выражения авторской оценки и создания многоплановости текста. Материалом исследования послужили 80 единиц репрезентации иронии, отобранные из 50 информационно-аналитических статей на французском языке, опубликованных в таких изданиях, как «Le Monde», «Le Figaro», «Atlantico», «Libération», «La Tribune», «L'Humanité».

Ирония представляет собой очень сложный феномен, являясь одновременно и категорией языка, и категорией мышления. Этот факт обуславливает существование различных трактовок иронии в лингвистике и философии, в рамках которых ее интерпретации варьируются от ее определения как фигуры речи [1; 3; 6] до ее понимания как мировоззренческой позиции автора [4; 10; 14]. Именно поэтому современные исследователи говорят о трудностях определения иронии [8].

Первые упоминания об иронии обнаруживаются в трудах античных философов, где она представлена как один из методов, применяемых в полемике. В частности, говорится о Сократовой иронии, под которой понимается особая стратегия построения аргументации в спорах [4].

В европейской культуре вплоть до второй половины XVIII века ирония рассматривается преимущественно как фигура речи или высказывание, несущее в себе противоположный смысл. Иронией также называли насмешку, издевку или пародию. С началом эпохи Романтизма понятие иронии претерпевает радикальные изменения: если раньше ирония представлялась как художественно-стилистический прием, намеренно вводимый в речь с целью достижения говорящим определенного эффекта, то теперь ирония воспринимается как нечто скорее неосознанное и произвольное. И если во времена Сократа ирония могла быть представлена как одномоментное законченное действие либо как приобретенная манера поведения, то отныне стало возможным говорить об иронии как о постоянном состоянии или особом мировоззрении. Появляется понятие ироничного человека, который всегда остается ироничным [11].

Традиционное лингвистическое толкование иронии сводится к ее определению как антифразиса, то есть как стилистической фигуры, связанной с употреблением слова или выражения в противоположном смысле. Однако на сегодняшний день традиционное понимание иронии расширено во многом благодаря исследованиям в области философии и лингвистики. Ирония начинает рассматриваться как многоплановое и полифункциональное явление. Исследователи разграничивают иронию как троп, служащий созданию образности и строящийся на «употреблении слова в смысле, обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки» [1, с. 177; 8], и иронию как категорию комического, реализующую особое мировоззрение и мировосприятие [5] и отличающуюся от юмора, сатиры, сарказма, пародии и других форм комического несоответствием между планом выражения и планом содержания [7].

Актуальность и обоснованность такого многопланового понимания иронии подтверждается и нашими наблюдениями в рамках изучения особенностей функционирования иронии во французском политическом медиа-дискурсе. Так, с одной стороны, ирония представляет собой авторский подход к восприятию действительности, находящий свое выражение в языке. И в этом смысле ирония выступает как политически и социально значимый феномен, зачастую используемый авторами для диффамации политического оппонента. С другой стороны, ирония во французском политическом медиа-дискурсе используется как троп, как стилистический прием, как одно из языковых средств, наряду с другими возможностями языка служащее реализации и репрезентации авторского ироничного мировосприятия в тексте. Именно набор этих средств выражения авторской иронии оказывается в фокусе нашего внимания в рамках данной статьи.

В результате исследования особенностей функционирования иронии во французском политическом медиа-дискурсе было отмечено, что ирония создается, прежде всего, за счет *лексических средств языка*, таких как:

1. Метафора.

<...> *inculquer* à nos chères têtes blondes les rudiments pratiques de la République Laïque, Une et Indivisible. D'ailleurs, le rapport complet destiné à expliquer précisément comment *la lobotomie* sera effectuée sur le jeune peuple citoyen en devenir est maintenant disponible <...> [12] / досл. – вдалбливать в юные светлые головы основы светской республики, единой и неделимой. Кроме того, полный отчет, предназначенный точно объяснить, каким образом будет производиться эта лоботомия среди юного гражданского населения, уже представлен...

Метафора в данном случае создает иронический контекст, реализуя традиционный прием совмещения несовместимого. В отношении преподавания в школе принципов светской республики автор применяет такие слова, как *вдалбливать (inculquer)* и *лоботомия* – иронично сравнивая методы преподавания нового предмета с операцией на головном мозге.

2. Олицетворение.

«Quand cette pauvre laïcité sert à son corps défendant à lutter contre l'enseignement de l'esprit d'entreprise à l'école» [10] / досл. – когда этот бедный секуляризм служит своим защищающим телом в борьбе против преподавания духа предпринимательства в школе.

Олицетворение в данном случае направлено на присваивание свойств живых объектов абстрактному понятию принципа светского государства. Ирония автора в данном случае основана на подчеркивании факта эксплуатации представителями некоторых партий понятия секуляризма для проведения своей политики.

3. Ирония (троп).

«Jean-Luc Mélenchon, le jovial et sympathique faire-valoir de Marine Le Pen...» [9] / досл. – Жан-Люк Меланшон, жизнерадостный и дружески настроенный доброжелатель Марин Ле Пен.

Приведенный пример представляет собой типичный случай употребления слов в прямо противоположном подразумеваемому значении. Понятно, что в действительности автор вовсе не считает Жана-Люка Меланшона ни «жизнерадостным», ни «дружески настроенным», ни тем более «доброжелателем Марин Ле Пен». Ирония при этом позволяет автору опосредованно указать на черты данного политика.

4. Отзвук.

Данный прием является очень интересным с позиции реализации иронии, поскольку, фактически, обозначает именно то, что имеется в виду. «Отзвук» рассматривается Д. Уилсоном и Д. Шпербером как указание на сказанное объектом иронии, его мнение или приписываемую ему точку зрения [17]. Рассмотрим следующий пример:

«...notre brave communiste tente ainsi de nous expliquer que —l'intrusion au sein de l'école des façons de penser de l'entreprise et des intérêts du monde économique constitue une régression» [13] / досл. – наш отважный коммунист, тем самым, попытался объяснить нам, что: «Вторжение в школу предпринимательского образа мысли и интересов мировой экономики представляет собой регрессию».

В данном примере отзвук, строящийся на повторе слов объекта иронии, Жана-Люка Меланшона, взятых в кавычки, позволяет автору выразить негативную оценку позиции объекта иронии путем присваивания ему «мнимой» цитаты и высвечивания противоположных смыслов сказанных им слов.

5. Обыгрывание языкового клише.

Dieu ait son âme... [10].

Библейское языковое клише «Царствие ему небесное», употребленное в отношении принципа «светскости», опосредованно дает понять читателю, что один из основополагающих принципов французского государства таковым более не является. Ироничный эффект реализуется за счет неконвенционального употребления данной фразы.

6. Фразеологизм.

«Et que, plutôt que de poser les vraies questions, plutôt que de mettre à plat les termes réels, et non pas fantasmés, du débat sur la stratégie à suivre pour surmonter la crise de la dette, il a trouvé un bouc émissaire très commode: l'Europe. L'Europe restant, malgré tout, assez difficile à incarner, on donne à ce bouc émissaire les traits de la chancelière allemande» [15] / досл. – И вместо того, чтобы задавать реальные вопросы, вместо того, чтобы рассматривать реальные, а не выдуманные условия обсуждения стратегии по преодолению долгового кризиса, она (*прим. – Социалистическая Партия*) нашла очень удобного козла отпущения: Европу. Так как Европу, несмотря ни на что, достаточно сложно воплотить, черты козла отпущения достались канцлеру Германии.

Ирония в данном случае строится на обыгрывании фразеологизма «trouver un bouc émissaire», эквивалентом которому в русском языке является фразеологизм «найти козла отпущения». Ирония автора, таким образом, направлена на действия социалистической партии, которая вместо принятия разумных мер по выходу из долгового кризиса пытается найти виноватых.

Что касается *синтаксического уровня* языка, то из всего арсенала его средств во французском политическом медиа-дискурсе авторы, как правило, прибегают к одному из них для создания иронии, а именно риторическому вопросу: «*Ca vous rappelle rien – 1 pays – 1 esprit – 1 leader?*» [18] / досл. – Вам это ничего не напоминает – 1 страна – 1 дух – 1 вождь? Использование риторического вопроса оставляет ощущение недосказанности, позволяя читателю самостоятельно провести параллель между объектом иронии и пропагандой третьего рейха. Автор, таким образом, снимает с себя ответственность за такое радикальное сравнение, которое, являясь очевидным, выражается, тем не менее, имплицитно.

Кроме собственно языковых средств, в письменном французском политическом медиа-дискурсе авторы достаточно активно пользуются *графическими средствами* создания иронии, такими, как кавычки и перечеркнутый шрифт.

1. Кавычки:

<...> *le 22 juin 2012, un F4 Turque survole —accidentellement— les côtes de la Syrie* / досл. – 22 июня 2012 г. турецкий истребитель F-4 Phantom облетает «случайно» побережье Сирии [16].

Прибегая к использованию кавычек, автор подчеркивает, что полет истребителя, о котором идет речь в тексте, является вовсе не случайным, что и составляет суть иронии.

2. Перечеркнутый шрифт: «...un ~~huruberlu~~ politicien...» [10]. Данный метод реализации иронии пришел в политический медиа-дискурс из таких жанров интернет-коммуникации, как блоги, форумы и комментарии, и в настоящее время встречается в онлайн публикациях авторитетных изданий. В данном конкретном примере иронический эффект возникает вследствие зачеркивания автором слова, эксплицитно выражающего подразумеваемый смысл последующего слова. Автор таким образом индуцирует в стилистически нейтральное слово «politicien» (политик) коннотации предшествующего «~~huruberlu~~» (сумасброд), что позволяет читателю распознать наличие в данном высказывании ироничного смысла. Заметим, что, как правило, в таких примерах фигурируют пары слов, одно из которых (зачеркнутое) обладает определенной стилистической окраской, а другое является стилистически нейтральным.

В целом, в ходе анализа статей французского политического медиа-дискурса мы пришли к выводу, что ирония представляет собой сложное многоуровневое явление, которое может быть репрезентировано лексическими, синтаксическими языковыми средствами, а также графическими средствами. При этом ирония достаточно редко реализуется изолированно на отдельном уровне языка. Чаще всего наблюдается либо параллельное использование средств выражения иронии на разных уровнях, либо своеобразный «эффект матрешки», когда различные и/или разноуровневые средства выражения иронии включаются друг в друга, образуя сложную комбинацию языковых средств. Ирония в таком случае преобразовывается в текстовый феномен, способствующий созданию смысловой двуплановости текста, что позволяет автору успешно реализовывать манипулятивный потенциал политического дискурса в целом.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 606 с.
2. **Болотнова Н. С.** О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 3 (105). С. 34-40.
3. **Грицанов А. А.** Новейший философский словарь. Мн., 2003. 1280 с.
4. **Кьеркегор С.** О понятии иронии // Логос. 1993. № 4. С. 176-198.

5. Лазарева М. Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 198 с.
6. Скороходова Е. Ю. Ирония в современном медийном тексте [Электронный ресурс] // Филологические науки: Язык, речь, речевая коммуникация. 2011. № 7. URL: http://www.rusnauka.com/26_NII_2011/Philologia/7_92393.doc.htm (дата обращения: 11.11.2013).
7. Bergson H. Le rire. Essai sur la signification du comique. Chicoutimi, 2002. 87 p.
8. Colebrook C. Irony: The New Critical Idiom. Taylor & Francis e-Library, 2005. 191 p.
9. Collomp F. Poussée d'hystérie anti-européenne chez les conservateurs anglais [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/05/14/01003-20130514ARTFIG00567-poussee-d-hysterie-anti-europeenne-chez-les-conservateurs-anglais.php> (дата обращения: 20.05.2013).
10. Dieu ait son âme... Quand cette pauvre laïcité sert à son corps défendant à lutter contre l'enseignement de l'esprit d'entreprise à l'école [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/dieu-ait-ame-quand-cette-pauvre-laicite-sert-corps-defendant-lutter-contre-enseignement-esprit-entreprise-ecole-h16-717008.html> (дата обращения: 15.11.13).
11. Eastham A. Aesthetic Afterlives: Irony, Literary Modernity and the Ends of Beauty. London, 2011. 273 p.
12. Feldman J.-F. Pourquoi il faut que la droite en finisse avec ses complexes sur le libéralisme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/pourquoi-droite-finisse-avec-complexes-liberalisme-jean-philippe-feldman-466623.html> (дата обращения: 27.05.13).
13. Mialet J.-P. Dieu est-il de gauche et le Diable de droite? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/dieu-gauche-et-diable-droite-jean-paul-mialet-426601.html> (дата обращения: 22.04.13).
14. Muecke D. C. Irony and the Ironic. N. Y., 1982. 110 p.
15. Ne tirez pas sur Angela Merkel [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2013/04/27/ne-tirez-pas-sur-angela-merkel_3167686_3232.html (дата обращения: 15.11.13).
16. Rannou B. La vérité sur la Syrie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agoravox.fr/actualites/international/article/la-verite-sur-la-syrie-120129> (дата обращения: 15.11.13).
17. Wilson D., Sperber D. On Verbal Irony // Irony in Language and Thought: a Cognitive Scienc Reader / edited by R. W. Jr. Gibbs, H. L. Colston. N. Y., 2007. 619 p.
18. Zeter G. Poutine et ses « Nachi » + qu'une Histoire d'Amour [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/poutine-et-ses-nachi-qu-une-123087> (дата обращения: 22.04.13).

LINGUISTIC MEANS OF IMPLEMENTING IRONY IN POLITICAL MEDIA-DISOURSE

Pechenkina Polina Evgen'evna
Vasil'eva Svetlana Leonidovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
vasilyeva_sl@mail.ru

The article is dedicated to the investigation of irony as a complex discursive phenomenon manifesting itself in political media-discourse and realizing its manipulative potential at the expense of possibility for implicit representation of author's valuation. Irony comes out not only as a stylistic figure but also as a multi-aspect and multidimensional phenomenon which represents itself in discourse by using linguistic means of lexical and syntactical levels, in their integrity creating integrated ironical context.

Key words and phrases: irony; political media-discourse, linguistic means; ability for manipulation; news and analysis article; tropes.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена анализу ключевых стилистических особенностей заголовков современной деловой российской прессы на примере статей из газеты «Коммерсант», тираж которой позволяет говорить о репрезентативности исследуемого материала. В результате анализа были выделены следующие типичные характеристики заголовков новостных статей деловой прессы: частое употребление имен собственных, метафоры, олицетворения, метонимии, игры слов, а также прецедентных текстов.

Ключевые слова и фразы: СМИ; деловая пресса; заголовок; стилистические особенности; метафора; олицетворение; метонимия; прецедентный текст.

Пешкова Юлия Валерьевна, к. филол. н.
Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики»
herrvonhagen@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАГОЛОВКОВ ДЕЛОВОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТ»)©

Роль СМИ в современном мире сложно переоценить. Быстрый темп жизни и растущий поток информации заставляют СМИ видоизменяться, чтобы идти в ногу со временем. На примере газет эти изменения можно проследить на нескольких уровнях. Меняется носитель информации: помимо бумажных версий за последнее